

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 September 2006
Russian
Original: English

Шестьдесят первая сессия

Пункт 67(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека:
положение в области прав человека и доклады
специальных докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Судане

Записка Генерального секретаря*

Резюме

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Судане Симы Самар, представленный в соответствии с решением 1/102 Совета по правам человека, в котором Совет постановил продлить в порядке исключения на один год срок действия мандатов и полномочий держателей мандатов всех специальных процедур Комиссии по правам человека.

В своей резолюции 2005/82 Комиссия по правам человека установила мандат Специального докладчика. Специальный докладчик Сима Самар посетила Судан в октябре 2005 года и 27 октября 2005 года выступила в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи с устным сообщением. Свой первый доклад (E/CN.4/2006/111) она представит Совету по правам человека на его второй сессии. В настоящем докладе содержатся выводы по итогам ее второй и третьей поездок в Судан, которые она совершила соответственно в марте и августе 2006 года.

В докладе Специальный докладчик сообщает о том, что упрочению мира в Судане препятствуют низкие темпы осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения, отсутствие реформ и непрекращающиеся нарушения прав человека и основных свобод. В соответствии со своим мандатом она особо отмечает отсутствие реформ в сфере безопасности, а также каких-либо сдвигов в создании нормативно-правовой базы и привлечении виновных к ответственности. Она подчеркивает важность транспарентности и проведения консультаций с различными слоями общества, особенно с соответствующими профессиональными

* Настоящий доклад представлен с опозданием в связи с необходимостью отразить самые последние события.

группами, с тем чтобы вселить в них уверенность в беспристрастности и действенности процесса и с тем чтобы обеспечить эффективный учет реальных нужд пострадавших и всего общества в целом при проведении реформ.

Она сообщает о положении в Дарфуре после подписания в мае 2006 года Мирного соглашения по Дарфуру между Правительством национального единства и возглавляемой Минави группировкой Освободительной армии Судана, которое способствовало ослаблению напряженности в отношениях между двумя сторонами и сокращению масштабов насилия. Поскольку соглашение было подписано не всеми группировками, наблюдается эскалация насилия в отношениях между подписавшими и не подписавшими его сторонами. Она сообщает о том, что проправительственно настроенные боевики и повстанческие группы безнаказанно и грубо нарушают международные нормы в области прав человека и гуманитарного права. Она предупреждает, что ситуация будет ухудшаться и далее, если Правительство национального единства — при поддержке международного сообщества — не примет меры по предупреждению новых нападений на гражданское население. Она с обеспокоенностью отмечает все большее ограничение возможностей осуществления свободы выражения своего мнения, ассоциаций и собраний и целенаправленное преследование правозащитников. Кроме того, она кратко характеризует положение в области прав человека в различных частях страны. Она выражает обеспокоенность в связи с нарушениями прав внутренне перемещенных лиц, проживающих в предместьях Хартума, и в связи с ситуацией, сложившейся в Восточном и Южном Судане. В Южном Судане положение постепенно улучшается, хотя его население, особенно в сельских районах, живет в условиях отсутствия безопасности, поскольку незаконные вооруженные группы и боевики продолжают безнаказанно нарушать права человека.

Специальный докладчик настоятельно призывает, в частности, Правительство национального единства и все другие стороны выполнять свои обязательства по международному праву в области прав человека и гуманитарному праву, особенно в том, что касается защиты гражданского населения, поскольку в противном случае они могут понести индивидуальное уголовное наказание за совершение таких деяний, как военные преступления и преступления против человечности. Специальный докладчик настоятельно призывает Правительство национального единства изыскать ненасильственные пути урегулирования конфликтов в стране с соблюдением прав человека и основных свобод в интересах достижения устойчивого мира и стабильности в Судане.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Список сокращений		4
I. Введение	1–6	5
II. Общее положение	7–30	6
А. Международные правовые рамки	7–9	6
В. Национальные рамки, институты и реформы	10–23	7
С. Свобода выражения своего мнения, ассоциаций и собраний	24–30	11
III. Северный Судан	31–38	12
IV. Восточный Судан	39–44	15
V. Дарфур	45–69	15
VI. Южный Судан	70–77	22
VII. Выводы и рекомендации	78–85	24

Список сокращений

ВМС	Всеобъемлющее мирное соглашение
ВНК	Временная национальная конституция
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо
ДСР	Движение за справедливость и равенство
КСПЧ	Консультативный совет по правам человека
ЛРА	«Армия сопротивления Бога»
МАСС	Миссия Африканского союза в Судане
МООНВС	Миссия Организации Объединенных Наций в Судане
МСД	Мирное соглашение по Дарфуру
НКПК	Национальная комиссия по пересмотру конституции
НКПЧ	Национальная комиссия по правам человека
НОАС	Народно-освободительная армия Судана
НПО	неправительственная организация
ОДС/А	Освободительное движение/Армия
СВС	Суданские вооруженные силы

I. Введение

1. В своей резолюции 2005/82 Комиссия по правам человека установила мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Судане сроком на один год. Она просила Специального докладчика следить за положением в области прав человека в Судане и представить доклады Комиссии по правам человека (в настоящее время — Совет по правам человека) и Генеральной Ассамблее. В августе 2005 года Специальным докладчиком была назначена Сима Самар. В своем решении 1/102 Совет по правам человека постановил продлить на один год срок действия мандатов и полномочий держателей мандатов всех специальных процедур Комиссии.

2. Доклад, который я подготовила для Комиссии по правам человека после моей первой поездки в Судан в октябре 2005 года (E/CN.2/2006/111), будет представлен Совету по правам человека на его второй сессии, которая пройдет 18 сентября — 6 октября 2006 года.

3. В настоящем докладе содержатся выводы по итогам моих второй и третьей поездок в Судан, и он охватывает период с марта по август 2006 года.

4. Во время поездки в Хартум в марте 2006 года я встретила с государственным министром иностранных дел, министром юстиции, заместителем министра внутренних дел, исполняющим обязанности Директора заместителем Директора Национальной службы разведки и безопасности, Докладчиком Консультативного совета по правам человека (КСПЧ), министром по гуманитарным вопросам, руководителем Группы по борьбе с насилием в отношении женщин и детей, помощником министра финансов, государственным министром по делам президента, представителями гражданского общества, парламентариями, представителями политических партий, лидерами арабских племен из Дарфура и представителями Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС). Я также посетила Джубу, где встретила с представителями Правительства Южного Судана, министром по правовым вопросам и разработке конституции, представителями Комитета по правам человека и гуманитарным вопросам, Комитета по гендерному равенству и социальному обеспечению Законодательной ассамблеи Южного Судана, представителями гражданского общества и МООНВС, и транзитный лагерь для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

5. В ходе моей поездки в Хартум в августе я встретила с министром иностранных дел, старшим помощником президента Судана, Докладчиком Консультативного совета по правам человека, Генеральным комиссаром по гуманитарным вопросам, руководителем Группы по борьбе с насилием в отношении женщин и детей, главой Комитета по правам человека Национальной ассамблеи, представителями гражданского общества, МООНВС и Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). Я также посетила поселение ВПЛ. Я посетила Эль-Фашир в Северном Дарфуре, где встретила с заместителем губернатора и другими должностными лицами местных органов власти, представителями гражданского общества, лидерами общин ВПЛ и представителями МАСС и МООНВС. В Эль-Генейне, Западный Дарфур, я встретила с заместителем губернатора, Председателем Верховного суда, руководителем Национальной службы разведки и безопасности, начальником полиции, Государственным прокурором, представителями гражданского общества, лидерами общин ВПЛ,

международных НПО, МООНВС и Страновой группы Организации Объединенных Наций.

6. Хотела бы поблагодарить Правительство национального единства, Правительство Южного Судана и, в особенности, КСПЧ за содействие в осуществлении моих миссий в эту страну. Хотела бы также поблагодарить Отдел по правам человека МООНВС за оказанную мне поддержку во время моих поездок. Кроме того, хотела бы поблагодарить всех, кто нашел время для того, чтобы ознакомить меня с положением в области прав человека в стране, и в частности пострадавших от нарушений прав человека, которые поделились со мной своим личным опытом. Выражаю признательность суданским правозащитникам и международным учреждениям за их усилия, направленные на повышение эффективности защиты прав человека и оказание гуманитарной помощи нуждающимся уязвимым группам населения.

II. Общее положение

A. Международные правовые рамки

7. Судан является участником ряда международных договоров по правам человека. К их числу относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенция о рабстве 1926 года. Судан ратифицировал оба Факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка и недавно представил свой первоначальный доклад в соответствии с Факультативным протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Судан также является участником Африканской хартии прав человека и народов. Согласно этим договорам правительство обязано уважать, защищать и гарантировать осуществление прав человека лиц, находящихся в пределах его юрисдикции. Судан подписал Римский статут Международного уголовного суда и поэтому обязан воздерживаться от действий, противоречащих предмету и цели Статута.

8. Судан подписал, но не ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не является государством — участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В марте КСПЧ информировал меня о том, что он рекомендовал, чтобы Судан ратифицировал Конвенцию против пыток к следующей сессии Комиссии по правам человека, и что в настоящее время он рассматривает вопрос о ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

9. Судан и другие стороны конфликта также связаны нормами международного гуманитарного права, в частности положениями общей для всех Женевских конвенций статьи 3. Помимо обязательств по договорному праву Судан и стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, связаны обычными нормами международного гуманитарного права. Они предусматривают, в частности, защиту гражданского населения от насилия, направленного против жизни и лич-

ности, запрещение преднамеренных нападений на гражданское население и гражданские объекты, запрещение нападений с целью устрашения гражданского населения, принятие мер предосторожности для сведения к минимуму случайных жертв и ущерба в результате нападений, обеспечение того, чтобы при нападении на военные объекты случайные жертвы среди гражданского населения не были чрезмерными по отношению к ожидаемой военной выгоде, а также запрещение мародерства.

В. Национальные рамки, институты и реформы

10. Подписание Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) и принятие Временной национальной конституции (ВНК) и Временной конституции Южного Судана в 2005 году со всей очевидностью продемонстрировало намерение Судана положить конец нарушениям прав человека и вселило надежду на перемены. Однако процесс реформ отнюдь не является транспарентным. Наблюдаются задержки с выполнением ВМС, в том числе в части, касающейся гармонизации национального законодательства с ВНК и международными стандартами в области прав человека, что вызывает разочарование и подрывает доверие к сторонам, а также порождает сомнения относительно непредвзятости процесса.

11. В рассматриваемый период был выполнен ряд положений ВМС, касающихся безопасности. Вывод Суданских вооруженных сил (СВС) из Южного Судана в целом идет по графику, а Народно-освободительная армия Судана (НОАС) 4 июля завершила вывод своих войск из Восточного Судана. Механизмы обеспечения безопасности СВС, такие, как Объединенный военный комитет по прекращению огня и зональные объединенные военные комитеты, в целом функционируют так, как и планировалось: они расследуют нарушения и разрешают конфликты путем переговоров. Однако процесс включения прочих вооруженных групп (ПВГ) в состав регулярных государственных сил (СВС и НОАС) и формирования совместных сводных подразделений отстает от графика, равно как и выполнение положений ВМС, касающихся совместного осуществления властных полномочий и совместного использования материальных благ. По-прежнему идут споры вокруг установления границы между Севером и Югом. Не удалось достичь никакого прогресса в осуществлении Абьейского протокола, поскольку Партия Национальный конгресс отвергла выводы, содержащиеся в докладе Абьейской пограничной комиссии. Неудача с формированием местного Исполнительного совета и Абьейского районного совета привела к тому, что население Абьея в значительной степени осталось без официальных структур, обеспечивающих правопорядок и оказание медико-санитарных услуг. Абьей по-прежнему является, с одной стороны, «индикатором» выполнения ВМС, а с другой — «источником» насилия.

12. Я задавала вопросы относительно гармонизации национального законодательства с ВМК и международными стандартами в области прав человека, что является приоритетной задачей для обеспечения демократического перехода и повышения эффективности защиты прав человека. В марте меня информировали о том, что, как было установлено, в пересмотре нуждаются 63 законодательных акта. Однако законодательная реформа, предусматриваемая в ВМС, настолько отстает от графика, что это не может не вызывать озабоченности. Спустя более года после принятия ВНК продолжают действовать законы, кото-

рые нарушают Конституцию и международные стандарты в области прав человека. На широкое общественное обсуждение вынесены только законопроекты об НПО¹ и Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ). На сессии, проходившей с апреля по июль, Национальной ассамблее не удалось добиться прогресса в отношении реформирования важных законодательных актов в интересах защиты прав человека, в частности таких, как Уголовный закон, Уголовно-процессуальный закон, Закон о национальной безопасности, Закон о вооруженных силах, Закон о прессе и публикациях и Закон о полицейских силах. Правительство информировало меня о том, что готовятся законопроекты, направленные на реформирование этих законодательных актов на следующей сессии Национальной ассамблеи. Я настоятельно рекомендовала вынести законопроекты на широкое общественное обсуждение и незамедлительно провести консультации с представителями различных слоев общества, особенно с соответствующими профессиональными группами, с тем чтобы обеспечить эффективный учет реальных нужд пострадавших и всего общества в целом при проведении предлагаемых реформ.

13. В этой связи следует отметить важную роль Постоянного комитета по правам человека и Комитета по законодательству и гуманитарным вопросам Национальной ассамблеи, которые выступили инициаторами в проведении дискуссионных форумов с участием различных заинтересованных сторон. Так, было проведено обсуждение Уголовного закона и предлагаемых поправок, направленных на обеспечение более эффективного судебного преследования за изнасилование. Официальные органы информировали меня о том, что на октябрьской сессии парламента будут представлены законопроекты, предусматривающие более действенную защиту прав женщин, однако их тексты мне переданы не были. Надеюсь, что соответствующие консультации будут проведены с практикующими юристами и различными группами гражданского общества для обеспечения учета нужд пострадавших и расширения доступа женщин к правосудию при реформировании уголовной законодательной базы.

14. Законопроекты, предусматривающие создание НКПЧ и других комиссий, пока не приняты. Созданные же комиссии не функционируют; так, Национальная комиссия по пересмотру конституции (НКПК) не провела ни одного заседания с момента ее воссоздания 7 января 2006 года². Согласно полученной информации следующее заседание НКПК состоится 18 сентября. Приоритетные задачи НКПК включают, в частности, разработку законопроектов о НКПЧ, Комиссии по гражданской службе и Комиссии по земельным ресурсам, а также обеспечение принятия Закона о политических партиях и Закона о гражданской службе.

15. Ряд групп гражданского общества приняли участие в консультационном форуме, организованном в мае КСПЧ и МООНВС по вопросу о создании Национальной комиссии по правам человека в соответствии с Парижскими принципами, и предложили различные поправки к законопроекту о создании НКПЧ. Выражаю удовлетворение по поводу диалога, налаженного с гражданским об-

¹ Принят в качестве Закона об организации гуманитарной и добровольной деятельности (март 2006 года).

² Регулярно обновляемую информацию см. в ежемесячных докладах об осуществлении ВМС "CPA Monitor" («Новости ВМС») на сайте www.unmis.org.

ществом, и призываю правительство, НКПК и Национальную ассамблею продолжать консультации с общественностью по другим законопроектам.

16. ВМС и ВНК предусматривают проведение широких реформ в сфере безопасности, а именно создание новой Службы национальной безопасности, которая будет заниматься не арестами и задержаниями, а «консультированием, сбором информации и анализом». В марте я встретила с исполняющим обязанности Директора и заместителем Директора Национальной службы разведки и безопасности и заявила ему об озабоченности по поводу задержек с проведением реформ и продолжающихся нарушений. Они признали факт задержек, однако заверили меня в своей приверженности делу реформирования Службы на демократической основе и осуществления положений ВМС. Они заявили, что пытаются найти баланс между обеспечением государственной безопасности и соблюдением прав и свобод человека. Для повышения представительности Службы в нее был зачислен ряд военнослужащих НОАС. Они сообщили мне о том, что в настоящее время разрабатываются необходимые законодательные акты и что в качестве следующего шага будет создан Совет национальной безопасности. Вопреки тому, что мне говорили официальные должностные лица, никаких существенных преобразований не происходит, ни один законопроект не вынесен на широкое общественное обсуждение и сотрудники Службы безопасности продолжают нарушать права человека. Задokumentировано множество случаев произвольного ареста и взятия под стражу, пыток и жестокого обращения, и сотрудники суданских органов безопасности продолжают незаконно ограничивать свободу выражения своего мнения и ассоциаций.

17. В марте КСПЧ представил мне информацию об усилиях, направленных на привлечение к судебной ответственности виновных в нарушении прав человека. Я получила список, содержащий данные о 29 случаях изнасилования, о которых было сообщено органам власти в Дарфуре в период с января по октябрь 2005 года и по которым было начато расследование. Мне также был передан список, содержащий имена 15 полицейских и военнослужащих, которые были лишены иммунитета и которые были привлечены к судебной ответственности за преступления, совершенные в период с 1991 по 2003 год. Мне была представлена информация о заключенном между племенами в Хамаде соглашении о примирении и было заявлено, что сотрудники Секретной службы были лишены иммунитета от судебного преследования. Я также получила доклад о ходе работы Комиссии по искоренению практики похищения женщин и детей.

18. В качестве позитивного момента хотела бы отметить, что, согласно представленной мне информации, 26 апреля 2006 года оставшиеся 10 обвиненных в попытке переворота в сентябре 2004 года были оправданы Специальным судом в Бахри, Хартум. При вынесении оправдательного приговора судья заявил, что признательные показания были получены с помощью пыток, не вызывают доверия, как следствие, неприемлемы в качестве доказательств против обвиняемых.

19. В августе мне было сообщено о том, что после подписания Мирного соглашения по Дарфуру (МСД) были освобождены 23 политических заключенных, задержанных в связи с конфликтом. Правительство информировало меня о том, что оно подготовило план восстановления стабильности и защиты гражданского населения в Дарфуре, а также план разоружения джанджавидов/боевиков в соответствии с МСД.

20. Министерство внутренних дел признало, что пенитенциарная система получает недостаточное финансирование, а тюрьмы переполнены. Мне была представлена информация о том, что новый бюджет предусматривает увеличение ассигнований на содержание тюрем и что в Омдурмане строится тюрьма Эль-Худ на 15 000–16 000 заключенных.

21. Согласно недавнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Судане (S/2006/662), несмотря на предусматриваемое ВМС обязательство демобилизовать всех детей, использовавшихся в качестве солдат бывшими воюющими сторонами, к июлю 2005 года, в штате Джонглей в Южном Судане НОАС, СВС, общинные группы обороны так называемой «Белой армии» и другие формирования боевиков продолжают вербовать и использовать детей. Предполагается, что в районе Драфура в период с мая по июль в конфликт все еще были вовлечены тысячи детей, и это несмотря на подписание МСД и достигнутые ранее договоренности о прекращении огня.

22. В ноябре 2005 года правительство приступило к реализации плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин в Дарфуре и создало в штатах комитеты для контроля за ходом его осуществления. В соответствии с планом в Дарфур были направлены новые полицейские из числа женщин. В целях институционализации общенациональных усилий в составе министерства юстиции было создано подразделение по борьбе с насилием в отношении женщин. Это подразделение в свою очередь создало в трех штатах Дарфура дополнительные консультативные группы, которые призваны оказывать поддержку комитетам штатов по борьбе с насилием в отношении женщин. В состав комитета штата Северный Дарфур входит три женщины из лагеря ВПЛ. Пока деятельность комитетов штатов носит несистематический характер. Предпринимаются усилия по оказанию поддержки жертвам изнасилований в Дарфуре путем расширения их доступа к медицинским и социальным услугам; однако мало что делается для предупреждения изнасилований и привлечения виновных к ответственности.

23. Нередко о случаях изнасилования не сообщается органам полиции, а когда пострадавшие делают это, возбужденные дела редко доходят до суда. Такое положение является обычным для Дарфура в значительной степени потому, что полиция не проводит оперативного и эффективного расследования случаев изнасилования и/или такие случаи не расследуются прокуратурой. Однако два завершенных недавно дела — добрый знак для всей судебной системы, который должен стимулировать ее усилия по привлечению к ответственности виновных в совершении таких преступлений. 3 мая Общий суд в Гейе признал виновным сотрудника Центральной резервной полиции в изнасиловании 10-летней девочки. Хотя этот приговор и был вынесен после нескольких отсрочек, такое развитие событий не может не вызывать удовлетворения. Одной из проблем в Дарфуре является обвинение в совершении преступлений самих жертв изнасилования, и я приветствую решение Общего высокого суда в Эль-Фашире, который оправдал женщину, обвинявшуюся в совершении прелюбодеяния, в ноябре 2005 года. Ее изнасиловал военнослужащий, который в момент совершения преступления был одет в форму, и в результате этого она забеременела. Об изнасиловании в полицию она не сообщила. У нее родился ребенок, и она попыталась избавиться от него, но об этом узнала полиция и обвинила ее в прелюбодеянии и покушении на убийство.

С. Свобода выражения своего мнения, ассоциаций и собраний

24. Идет процесс все большего ограничения возможностей осуществления свободы выражения своего мнения, ассоциаций и собраний. Для подотчетного периода характерно заметное усиление давления на правозащитников, юристов, журналистов и членов оппозиционных политических партий.

25. 16 марта 2006 года был принят новый Закон об организации гуманитарной и добровольной деятельности, более известный как Закон об НПО. В качестве позитивного момента хотела бы отметить, что по этому законопроекту были организованы консультации и что Национальная ассамблея внесла в него ряд незначительных изменений; однако это не сняло всех озабоченностей. По сообщениям, власти используют его для ограничения правозащитной деятельности. 27 мая 2006 года пять НПО направили жалобу в Конституционный суд, в которой они оспорили конституционность Закона и призвали приостановить его действия до вынесения Судом решения по этому вопросу. В жалобе говорится, что Закон нарушает право на свободу ассоциаций, провозглашенное в ВНК, поскольку в нем устанавливаются чрезмерные ограничения в отношении деятельности НПО. В качестве доказательства в жалобе приводится множество статей Закона, включая статьи 7.1 (утверждение проекта на министерском уровне), 7.2 (утверждение финансирования) и 11 (продление срока действия лицензии). В ней также говорится, что Закон нарушает статьи 139, 149 и 195 ВНК (касающиеся получения доходов, субсидий и иностранной помощи национальными, южносуданскими органами власти и органами власти штатов). 6 июня были проведены предварительные слушания, и Суд принял жалобу к рассмотрению; однако последовавшие за этим задержки вызывают обеспокоенность.

26. У меня вызывают озабоченность преследование правозащитников со стороны властей в нарушение международных стандартов, согласно которым любое лицо вправе — индивидуально или в ассоциации с другими лицами — поощрять осуществление и защищать права человека и основные свободы³. В августе юристы, которые осуществляли защиту пяти ВПЛ, арестованных во время демонстрации против МСД, были обвинены в клевете, предоставлении ложной информации и в том, что они представляют собой угрозу национальной безопасности. По просьбе Службы национальной безопасности, которая подала жалобу в прокуратуру в Ньяле, было начато расследование.

27. Журналистов, которые публикуют статьи, содержащие критику в адрес органов власти или органов государственной безопасности, власти вызывают в суд и всячески третируют.

28. Власти разгоняют с применением силы мирные демонстрации, а самих демонстрантов арестовывают и содержат под стражей. Так, 30 августа в Хартуме подразделения полиции и Службы национальной безопасности разогнали с применением силы мирную демонстрацию против недавнего повышения цен на сахар и бензин, в которой участвовали представители оппозиционных партий, профсоюзов и групп гражданского общества. Почти сразу после начала шествия в отношении демонстрантов был применен слезоточивый газ. Поли-

³ См. Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

цейские и сотрудники Службы национальной безопасности жестоко избili множество демонстрантов, в том числе женщин и стариков. Один человек погиб от отравления слезоточивым газом, и несколько человек получили ранения. Во время инцидента было арестовано по меньшей мере 80 человек, в том числе 13 студентов из хартумских высших учебных заведений. Большинство из арестованных сообщили о том, что их подвергли издевательствам и жестокому избиению как при задержании, так и во время пребывания под стражей в полиции. В тот же день полиция разогнала с применением слезоточивого газа несколько групп студентов в Омдурмане.

29. Еще до демонстрации была проведена серия арестов с целью помешать лидерам оппозиции и другим лицам принять участие в шествии. Вечером 29 августа были арестованы четыре члена оппозиционных партий. 30 августа в центре города был арестован один из организаторов демонстрации и на территорию Хартумского университета было введено воинское подразделение, с тем чтобы не допустить участия студентов в демонстрации. По имеющимся данным, были арестованы два преподавателя и один студент.

30. Из тех, кто был арестован, в период с 31 августа по 2 сентября к судебной ответственности были привлечены примерно 40 человек, а остальные были освобождены без предъявления обвинения. Многие привлеченные к ответственности были оправданы, однако по меньшей мере 21 человек был признан виновным в нарушении общественного порядка. По имеющимся данным, во время суда не были обеспечены гарантии справедливого разбирательства, в частности доступ к услугам адвоката, право изложить свои доводы и допросить свидетелей и презумпция невиновности. Кроме того, было заявлено, что обвинение сфабриковало доказательства и что три судьи отличились особой предвзятостью по отношению к обвиняемым. В настоящее время группа в 20 адвокатов составляет жалобу на имя руководителя судейского корпуса, в которой они излагают свои озабоченности и просят пересмотреть приговоры, вынесенные указанными тремя судьями. Если эта просьба будет отклонена или проигнорирована, адвокаты намерены обратиться в Конституционный суд.

III. Северный Судан

31. В настоящее время в лагерях и неофициальных поселениях в Хартуме и его окрестностях проживает около 2 миллионов ВПЛ, которые покинули свои дома в результате конфликта. Большинство ВПЛ являются выходцами с юга Судана, а остальные — из Дарфура и других районов страны. Эти общины представляют собой самую обездоленную часть населения Хартума. Они живут в нищете и страхе, что делает их крайне уязвимыми по отношению к злоупотреблениям со стороны полиции, включая вымогательство. Когда полицейские совершают такого рода правонарушения, их жертвы из числа ВПЛ, как правило, лишены какого-либо доступа к средствам правовой защиты.

32. 18 мая 2005 года полиция попыталась принудительно переселить в другое место жителей Соба-Аради и снести их дома без предварительного уведомления и проведения консультаций. Согласно правительству, в результате столкновений погибли 4 жителя и 15 полицейских. В последующие дни свыше 600 бывших жителей Соба-Аради были арестованы, развезены по различным полицейским участкам и подвергнуты жестокому избиению. По меньшей мере

один из находившихся под стражей скончался. В середине июня 2005 года большинство задержанных были освобождены без предъявления обвинения, однако около 160 человек остались под стражей. Полиция также арестовала одного из юристов, представлявших задержанных. В июне и июле 59 задержанным было предъявлено обвинение в участии в беспорядках; 31, в том числе 6 детей, был осужден. Взрослые были приговорены к различным срокам тюремного заключения, а детям было назначено по 20 ударов плетью. В марте текущего года начался судебный процесс над 137 задержанными, все из которых первоначально были обвинены в убийстве. Хотела бы с удовлетворением отметить, что в июне и августе 2006 года Хартумский уголовный суд снял обвинения с 62 из них по причине отсутствия доказательств (статья 141 Уголовно-процессуального закона 1991 года); однако вызывает сожаление то, что им пришлось отсидеть целый год в переполненных тюрьмах Кобер и Дар-эль-Тоба.

33. В ходе полицейских рейдов, которые неоднократно проводились в период с апреля по июль 2006 года в рамках кампании борьбы с самогонварением в лагерях ВПЛ, скваттерских районах и поселениях в окрестностях Хартума, были допущены многочисленные нарушения прав человека. Ко мне поступила информация о случаях запугивания, вымогательства, издевательства, избияния и изнасилования и других правонарушений со стороны полицейских, участвовавших в рейдах. Полицейские совершали акты полового насилия во время обыска домов, а также во время пребывания жертв в камере предварительного заключения. Не исключено, что именно неправомерные действия полиции во время проведения обычного «антиалкогольного» рейда спровоцировали восстание жителей стихийного лагеря Эль-Фатех 27 июля. Полиция отреагировала на восстание проведением 29 июля еще одного рейда, во время которого полицейские применяли силу в чрезмерных масштабах: они жгли магазины и палатки (rakubas), избивали мирных жителей и в итоге арестовали 35 человек. Вряд ли суд над арестованными соответствовал базовым стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку разбирательства часто являются столь скорыми, что у обвиняемых нет возможности должным образом изложить свои доводы и представить свидетелей. Свидетельские же показания полицейских всегда принимаются на веру.

34. 16 августа начался снос жилищ в стихийном лагере Дар-Ассалам, штат Эль-Гезира (расположенный в 43 км к югу от Хартума). По сообщениям жителей, военные подразделения прибыли с бульдозерами в 4 часа утра и приступили к сносу. К месту сноса были стянуты значительные силы — вооруженная полиция и специальные силы с танками и автомашинами, на которых были установлены пулеметы, — и было установлено оцепление. Был применен слезоточивый газ, многие жители получили отравление, причем некоторые из них серьезное, а четыре жителя скончались; среди погибших были дети. 17 августа я посетила место сноса и воочию убедилась в том, что за сутки лагерь, в котором, по оценкам, проживало 12 000 человек, был разрушен до основания. Власти выделили грузовики для перевозки людей и их скарба в новое место, где тем, кто был зарегистрирован, выдавалось по несколько пластиковых панелей.

35. Принудительное переселение было осуществлено в нарушение Меморандума о договоренности, подписанного в январе 2006 года между местными властями и комитетом, представляющим общину Дар-Ассалам: согласно Меморандуму переселение должно было осуществляться при условии, что одна

сторона предложит подходящее место для переселения, а другая согласится на то, чтобы переехать в это место, и что жители будут обеспечены основными услугами в таких областях, как водоснабжение, образование, здравоохранение и безопасность, и им будут выданы свидетельства, удостоверяющие право собственности на землю. Ознакомившись с результатами обследования, в ходе которого было установлено, что в новом месте почва загрязнена отходами близлежащих химических заводов, община Дар-Ассалама выразила серьезные сомнения относительно пригодности этого места для проживания.

36. Мне была представлена информация о том, что 15 августа, за день до переселения, полиция арестовала и жестоко избивала 13 жителей Дар-Ассалама, в том числе руководителя комитета и одного из членов Законодательного совета штата Эль-Гезира. Спустя шесть дней они были освобождены под залог. Одному из 13 арестованных, которому были причинены телесные повреждения, было отказано в медицинской помощи, поскольку полиция решила не выдавать требуемую стандартную медицинскую справку, на основании которой он мог бы возбудить дело против полиции. Еще 15 жителей были арестованы во время переселения, а затем отпущены. 16 августа два журналиста одной из национальных газет, прибывшие в Дар-Ассалам с целью побеседовать с жителями и сделать фотоснимки, были задержаны полицией и подверглись издевательствам. По состоянию на 11 сентября власти так и не приняли гуманитарную помощь, предложенную международным сообществом для удовлетворения подтвержденных насущных потребностей в медицинских средствах и жилье.

37. Затопление района Амри (Северный штат) вынудило эвакуироваться 2729 семей. 6 августа 2006 года представитель власти предупредил жителей Амри — одну из трех общин, затрагиваемых работами по сооружению дамбы в Мероз, — о том, что они должны покинуть район до 12 августа 2006 года. Перемещенные семьи оказались без жилищ, еды и медикаментов. Власти отказали в доступе в этот район НПО, МООНВС и журналистам.

38. Как представляется, правительство игнорирует свои обязательства по международному праву в области прав человека в отношении этих общин. Принцип 8 Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны гласит, что «... перемещения не осуществляются таким образом, который нарушает права перемещаемых лиц, жизнь, уважение человеческого достоинства, свободу и безопасность». В отношении принудительных выселений Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем Замечании общего порядка № 7 заявил, что «... до проведения выселения, особенно в случае выселения больших групп людей, государству-участнику в консультации с затрагиваемыми лицами следует изучить все возможные альтернативы, с тем чтобы избежать или, по крайней мере, свести к минимуму необходимость применения силы». Принцип 5 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка гласит, что в тех случаях, когда применение силы неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка должны «... проявлять сдержанность в применении такой силы и предпринимать действия, соразмерные серьезности правонарушения и законной цели, которой необходимо достичь».

IV. Восточный Судан

39. В Восточном Судане различные политические партии и вооруженные движения выступают с протестами против действий центрального правительства, направленных, по их мнению, на их историческую маргинализацию региона. Двумя крупнейшими партиями в этом движении являются «Конгресс беджа», представляющий порядка 2,4 миллиона человек народности беджа, и «Свободные львы», являющиеся в основном выходцами из племени рашайида. В конечном итоге эти две и другие более мелкие партии объединились в Восточный фронт, политическую коалицию с вооруженным крылом.

40. В марте в Хартуме я встретилась с представителями Восточного Судана, которые выразили свою озабоченность по поводу отсутствия правосудия и бездействия в области привлечения виновных к ответственности в регионе. 29 января 2005 года в результате столкновений в Порт-Судане 21 человек был убит и 48 получили ранения. Виновные до сих пор не установлены и не понесли наказания. Правительственный доклад об инциденте не обнародован. По сообщениям, власти оказывают давление на семьи пострадавших с целью добиться внесудебного урегулирования. Представители Восточного Судана заявили о важности установления истины и осуществления правосудия.

41. Они также обратили мое внимание на ряд предполагаемых нарушений экономических и социальных прав. Положение в восточном районе характеризуется хронической безработицей, повсеместной нищетой и маргинализацией широких слоев населения. Озабоченность вызывают такие проблемы, как недоедание, отсутствие поддержки наиболее уязвимых групп и ограниченность доступа к медицинским услугам, особенно женщин и детей. Примерно в середине июня местные власти ограничили поездки сотрудников Организации Объединенных Наций в данный район, что серьезно осложнило оказание гуманитарных услуг нуждающимся слоям населения.

42. На всей территории Восточного Судана введено чрезвычайное положение, что ограничивает возможности проведения мирных демонстраций и осуществления свободы слова и ассоциаций.

43. В начале марта 2006 года Служба национальной безопасности арестовала трех членов «Конгресса беджа» прямо у них дома. 3 и 4 апреля были арестованы еще пять членов Конгресса, а 6 апреля они были освобождены. Как представляется, в последнем случае аресты были произведены в связи с мирной «сидячей демонстрацией протеста», организованной «Конгрессом беджа» 27 марта перед штаб-квартирой МООНВС в Кассале, против содержания под стражей их трех коллег и в целом против насилия, применяемого в отношении них сотрудниками органов безопасности в Кассале.

44. 19 июня 2006 года в Асмэре, Эритрея, правительство и Восточный фронт подписали декларацию принципов урегулирования конфликта в восточном районе. Выражаю надежду на то, что мирные переговоры приведут к справедливому урегулированию конфликта.

V. Дарфур

45. 5 мая 2006 года Правительство Судана и группировка Освободительного движения/армии Судана (ОДС/ОАС), возглавляемая Минни Минави, заключили

МСД. Лидер другой группировки ОДС/ОАС Абдель Вахид Мохаммед аль-Нур и лидер Движения за справедливость и равенство (ДСР) Халил Ибрахим отказались подписать это соглашение, заявив, что оно не отвечает их требованиям. Первая реакция на заключение МСД как в Дарфуре, так и в Хартуме приняла форму протестов и демонстраций. Многие ВПЛ отказались признать МСД, заявив, что оно не отражает интересы большинства населения. Такие настроения в лагерях ВПЛ обусловили также нападения на персонал и помещения МАСС, что вынудило МАСС сократить свое присутствие в ряде лагерей ВПЛ.

46. МСД включает такие важнейшие компоненты, как совместное осуществление властных полномочий, совместное использование материальных благ, всеобъемлющее прекращение огня, механизмы окончательного обеспечения безопасности и междарфурский диалог и консультации (МДДК). 7 августа Минни Минави (ОДС/ОАС) принял присягу в качестве старшего помощника президента — это четвертая по значимости должность в суданском Правительстве национального единства — и в качестве Председателя Временного дарфурского регионального совета (ВДРС), которому поручено осуществлять контроль за выполнением многочисленных положений МСД⁴.

47. В августе во время моей встречи со старшим помощником президента тот пояснил, что в настоящее время формируется множество совместных механизмов осуществления МСД и обеспечения безопасности. Он заявил, что постоянно призывает другие повстанческие группировки присоединиться к соглашению и пытается учесть их требования.

48. Правительственный план стабилизации и установления мира содержит ряд позитивных элементов; однако серьезную озабоченность вызывает планируемое развертывание суданских вооруженных сил численностью 10 500 человек в нарушение положений МСД. Конфликт не может быть разрешен военным путем, и расширение военного вмешательства только усилит напряженность в регионе.

49. В соответствии с правительственным планом нейтрализации и разоружения боевиков 23 июня в Южном Дарфуре была проведена разоруженческая акция. МАСС подтвердила, что джанджавиды сдали 128 единиц оружия бригаде СВС, дислоцируемой в 80 км к северо-западу от Ньялы. Однако, поскольку четкого определения «джанджавида» не существует и поскольку конструктивного сотрудничества с племенными лидерами, отдающими приказы боевикам, не налажено, инициативы в области разоружения по-прежнему вызывают споры. Между тем группы боевиков продолжают безнаказанно хозяйничать на всей территории Дарфура: они совершают нападения на деревни, угоняют скот и подвергают насилию ВПЛ. Работа Комиссии по прекращению огня по-прежнему парализована, вследствие чего многочисленные инциденты, связанные с нарушением соглашения о прекращении огня, остаются неурегулированными.

50. Заместитель губернатора Северного Дарфура кратко информировал меня о прогрессе, достигнутом в осуществлении МСД в его штате. Он заявил, что в конституцию штата внесены изменения и созданы технические комитеты по

⁴ См. ежемесячные доклады об осуществлении МСД “DPA Monitor” («Новости МСД») на сайте www.unmis.org.

пересмотру законодательства на уровне штата. Он сообщил о том, что задержанные в связи с конфликтом освобождены.

51. В Западном Дарфуре мне была представлена информация о том, что Комитет по вопросам безопасности принял постановление № 3 от 27 июля 2006 года, которым он запретил ношение формы и оружия лицами, не имеющими на то права; это постановление также направлено на предупреждение ношения и применения оружия военнослужащими в населенных пунктах и местах рыночной торговли. Мне также было сказано, что в целях создания более безопасных условий для ВПЛ и обеспечения безопасности вдоль маршрутов доставки гуманитарной помощи вокруг лагерей ВПЛ будут созданы демилитаризованные и буферные зоны. Мои собеседники в Западном Дарфуре выразили опасения по поводу того, что создание таких зон изолирует ВПЛ в анклавах, окруженных вооруженными людьми, и тем самым поставит их в весьма уязвимое положение. Кроме того, люди хотят вернуться домой, для того чтобы обрабатывать землю и пасти скот, а не просто находиться под защитой в лагерях.

52. В августе я посетила Северный и Западный Дарфур и была крайне обеспокоена критическим положением в области прав человека в этих районах. Все указывает на то, что, если не будут приняты меры по защите гражданского населения от нападений и урегулированию конфликта мирным путем, в ближайшие месяцы ситуация ухудшится. Несмотря на МСД, договоренности о прекращении огня и — как мне было заявлено властями — создание более безопасных условий в регионе, наблюдается рост насилия, следствием чего являются убийства мирных жителей, случаи изнасилования и обострение проблемы ВПЛ⁵. Суданские вооруженные силы, боевики и вооруженные повстанческие группы продолжают грубо нарушать права человека и нормы международного гуманитарного права.

53. Масштабы насилия в Дарфуре продолжают расти. Гражданское население, особенно в районах, контролируемых повстанцами, постоянно подвергается насилию в результате либо того, что совершаемые нападения носят неизбежный характер, либо того, что при столкновениях между воюющими сторонами оно оказывается «между двух огней». Воюющие стороны полностью игнорируют международные гуманитарные стандарты и не проводят различия между комбатантами и гражданским населением. Различные группировки также намеренно нападают на гражданских лиц из тех племен, которые, по их мнению, оказывают поддержку оппозиции или выступают против МСД.

54. Особую обеспокоенность вызывает применение авиации при совершении нападений на гражданское население, поскольку это означает возврат к тем методам ведения боевых действий, которые применялись во время конфликта в 2004 году. Так, 29 июля 2006 года принадлежащий правительственным силам самолет «Антонов», который летел в сторону Эль-Фашира, Северный Дарфур, подверг бомбардировке деревни Джебель-Назра и Хассан (близ Кулкула). В результате одна женщина погибла, шесть человек получили ранения и были разрушены несколько домов и школа. После первой бомбардировки боевики груп-

⁵ Более подробную информацию см. в четвертом периодическом докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Судане, озаглавленном «Обострение кризиса в Дарфуре спустя два месяца после заключения Мирного соглашения по Дарфуру: оценка», на сайте www.ohchr.org.

пировки Минни Минави разграбили деревни, а затем покинули район. 30 июля бомбардировке подверглась деревня Гош-Марак. 31 июля бомбы были сброшены на деревню Ум-Хашаб; 7-летняя девочка получила ранения. 1 августа бомбардировке подвергся район Ёнка.

55. Боевики продолжают совершать крупномасштабные нападения на мирное население в Западном Дарфуре. С 17 июля по 2 августа они совершили ряд нападений на две деревни, расположенные к северо-западу от Абу-Суруга; в результате погибли 12 мирных жителей, в том числе три ребенка и один старик. Так, 30 июля 20 конных боевиков, одетых в зеленую камуфляжную форму, подошли к Абу-Суругу и повернули на север в сторону Малаги. По дороге им встретилась женщина, обрабатывавшая свой надел вместе с двумя подростками в возрасте 12 и 13 лет. Мальчики были застрелены. Близ Малаги боевики натолкнулись на 16-летнего учащегося, которого они также застрелили. На следующий день примерно 150 боевиков с разных сторон окружили деревню Малага и начали ее обстреливать. Большая часть мужского населения покинула деревню после первого нападения, но много жителей еще осталось. Шесть мужчин, которые пытались бежать в горы, попали в засаду, устроенную нападавшими. Трое из них были убиты, в том числе 85-летний старик. После нападений 1394 семьи переехали в Абу-Суруг.

56. С 28 по 31 августа сотни вооруженных боевиков из племен хабания и фалата совершили нападения на десять деревень в местечке Бурам, Южный Дарфур, вынудив гражданское население к бегству. Нападавшие перемещались на верблюдах и лошадях и были одеты в форму. По сообщениям, по меньшей мере 38 человек были убиты и 23 получили ранения, причем 11 из них тяжелые. Пострадавшие — по оценкам, их число составляет около 10 000 — являются в основном представителями племен загава, массалит, миссерья-джамал и тама. По имеющимся данным, в результате разлива рек, вызванного сезонными дождями, и сохранения присутствия вооруженных боевиков, которые окружили данный район, многие жители вынуждены прятаться в зарослях и лишены какого бы то ни было доступа к гуманитарной помощи.

57. Вооруженные столкновения между различными группировками ОАС в Северном Дарфуре, сопровождаемые крупномасштабными нападениями на деревни, убийствами и грабежами, обусловили массовое переселение мирных жителей в другие деревни и лагеря ВПЛ в Тавиле, Шангил-Тобайи и городе Эль-Фашир. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, только в июле родные места покинули 25 000 человек. Многие деревни сегодня пусты. Те, кто остался, вынуждены платить мзду контролирующим эти деревни повстанцам. На севере региона также наблюдаются кровопролитные столкновения между СВС, ОАС, ДСР, новым созданным Фронтом национального освобождения (ФНО) и группировками, входящими в состав «Группы 19», которая выступает против МСД. В июле в «коридоре» между Тавилой и Кормой было убито свыше 100 человек, разграблено множество деревень, были подвергнуты избиению мирные жители и отмечены случаи похищения людей, изнасилования и даже применения пыток.

58. Последствия и без того значительного присутствия боевиков и других вооруженных людей в районах вокруг сельских общин и лагерей ВПЛ усугубляются сезонной миграцией кочевых племен. Напряженность вдоль границы с Чадом продолжает дестабилизировать обстановку в Западном Дарфуре. По со-

общениям лидеров ВПЛ, как в лагерях, так и за их пределами сложилась обстановка, характеризующая практически полным отсутствием безопасности, и идет процесс инфильтрации боевиков в лагерь. ВПЛ, обрабатывающие землю и собирающие хворост за пределами лагерей, уязвимы по отношению к насилию со стороны представителей различных племен и вооруженных группировок, особенно в Западном Дарфуре. Такая постоянная угроза ограничивает свободу передвижения ВПЛ и их возможности по возделыванию земли за пределами районов, непосредственно примыкающих к лагерям, что не может не сказываться на обеспечении ими средств к существованию и реализации их права на питание.

59. Наблюдается угрожающий рост числа случаев изнасилования в районах, прилегающих к лагерю ВПЛ Калма, Южный Дарфур, население которого составляет примерно 120 000 человек. По полученным сообщениям, в период с середины июля до моего приезда в августе были изнасилованы 130–200 женщин и девочек. Так, 23 июля к северу от Калмы была изнасилована 21 женщина, занимавшаяся сбором травы. Их окружили около 300 боевиков, облаченных в форму защитного цвета. У некоторых женщин на руках были грудные дети; когда женщин увели, детей оставили брошенными прямо на земле. Боевики приказали женщинам «приготовиться к изнасилованию». Когда женщины сопротивлялись, боевики выстрелами в воздух пытались их запугать и обзывали «тора-бора» (уничижительно — «непокорная») и «чернокожими рабынями».

60. Кроме того, множество нападений на деревни к северу от лагеря ВПЛ Дорти, расположенного близ Эль-Генейны, Западный Дарфур, было совершено предположительно членами чадских оппозиционных групп, которые, по их словам, искали женщин «тора-бора». Так, 27 и 28 июля предположительно члены этих групп, одетые в военную форму, врываются в дома в деревне Вайло в поисках молодых женщин и девочек, которых они уводили с собой. 11 августа в деревне Корги два вооруженных боевика обыскали с этой целью шесть домов.

61. У меня вызывает озабоченность то, что, несмотря на ухудшение положения в Дарфуре с точки зрения безопасности и уязвимости населения, правительство не предпринимает необходимых действий для облегчения доставки гуманитарной помощи затронутым общинам. Гуманитарные организации не могут установить контакт со многими общинами по причине непрекращающихся боевых действий и ограничений, введенных властями в отношении оказания помощи. За весь период с 2004 года доступ сократился до минимума. Кроме того, резко возросло число нападений на сотрудников гуманитарных организаций со смертельным исходом.

62. Для достижения прочного мира и безопасности в Дарфуре важнейшее значение имеет обеспечение правосудия и привлечение виновных к ответственности. В резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности постановил передать ситуацию в Дарфуре Международному уголовному суду после того, как он рассмотрел и принял к сведению доклад Международной следственной комиссии (S/2005/60), которая установила, что правительство Судана, джанджавиды и повстанцы являются виновными в совершении международных преступлений, в том числе преступлений против человечности и военных преступлений. Комиссия провела независимое расследование с целью установления фактов и собрала обширную информацию о множестве актов насилия в отношении жи-

телей деревень, городов и других населенных пунктов на всей территории Дарфура. Такие грубые нарушения продолжают совершаться безнаказанно, и правительство не способно и не желает серьезно заниматься существующей проблемой. На любом этапе после начала следствия комиссия по досудебному рассмотрению может выдать ордер на арест того или иного лица в том случае, если, рассмотрев заявление, собранные доказательства и другую информацию, она придет к выводу, что существуют разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию суда, и что его арест необходим для пресечения дальнейшего совершения данного преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию суда и которое совершается при тех же обстоятельствах.

63. Для рассмотрения дел, связанных с преступлениями, предположительно совершенными в Дарфуре, правительство Судана создало следующие органы: Специальный уголовный суд по событиям в Дарфуре (учрежден в июне 2005 года) и два аналогичных дополнительных суда (учреждены в ноябре 2005 года); специальные органы, призванные оказывать этим судам необходимую поддержку, в том числе Судебно-следственный комитет и специальные комиссии по судебному преследованию; а также Национальную следственную комиссию, комитеты по борьбе с изнасилованиями и специальные и специализированные суды (учреждены соответственно в 2001 и 2003 годах). Однако все усилия, направленные на привлечение виновных к ответственности, обеспечение правосудия и возмещение ущерба пострадавшим в конфликте, не дали желаемого результата.

64. Несмотря на создание в июне и ноябре 2005 года трех новых специальных уголовных судов, правомочных рассматривать дела, связанные с тяжкими преступлениями, включая нарушение норм международного гуманитарного права, такие дела этими судами не рассматриваются. Им передаются обычные уголовные дела, для рассмотрения которых не было необходимости создавать специальные суды. При этом к рассмотрению принимаются дела, не связанные с преступлениями, совершенными в разгар конфликта, т.е. в 2003–2004 годах, или с недавними нападениями, совершенными боевиками, суданскими военнослужащими или членами прочих вооруженных групп на гражданское население. Что касается тех немногочисленных дел, по которым к ответственности привлекаются должностные лица, то низкие звания этих лиц свидетельствуют о том, что суды не занимаются решением проблемы привлечения к ответственности тех, кто отдает приказы.

65. 3 мая в Ньяле Специальный уголовный суд по событиям в Дарфуре вынес свой первый приговор по единственному делу, переданному ему на рассмотрение с момента его учреждения в ноябре 2005 года. Дело касалось нападения в октябре 2005 года на деревню Тама, во время которого проправительственно настроенные боевики убили 28 мирных жителей. Три человека (два сотрудника Военно-пограничной разведывательной службы и одно гражданское лицо) были оправданы судом по причине отсутствия доказательств по обвинениям в грабеже (статья 175 Уголовного закона) и совершении военных преступлений (мародерство) (статья 8(2)(b)(xvi) Римского статута), однако были признаны виновными по другим статьям. Два сотрудника Военно-пограничной разведывательной службы были признаны виновными в совместном совершении уголовных преступлений (статья 21 Уголовного закона) и совершении кражи (статья 174, там же) и приговорены к трем годам тюремного заключения; одно

гражданское лицо было признано виновным в совершении кражи и было приговорено к двум годам лишения свободы. Данное дело свидетельствует о том, что Специальный уголовный суд не выполняет возложенную на него задачу по привлечению к ответственности высокопоставленных должностных лиц и что проводимые полицией оперативно-следственные мероприятия являются неэффективными.

66. После ряда нападений на гражданское население, совершенных боевиками и/или военнослужащими СВС в период с сентября 2005 года по февраль 2006 года, правительство создало множество следственных комитетов по событиям в Хамаде, Аро-Шароу, Гузмину, Таме, Тивале и Шеарии. Мало что было сделано для привлечения виновных к судебной ответственности. Вопрос об ответственности государства не рассматривался, поскольку комитеты в основном изображали акты насилия, которые они расследовали, как межплеменные споры, и это несмотря на явные свидетельства участия в этих актах государства. Для методики, применявшейся большинством комитетов, характерны такие недостатки, как отсутствие ясности, эффективности и транспарентности. Результаты расследований не были преданы гласности. Беспристрастность и независимость комитетов была поставлена под сомнение участием в них представителей вооруженных сил и органов безопасности.

67. Объявленная президентским указом № 114 11 июня 2006 года всеобщая амнистия может послужить дополнительным стимулом к безнаказанному совершению серьезных нарушений международных норм в области прав человека и норм гуманитарного права. Амнистия предусматривает освобождение от уголовной ответственности внутри страны членов вооруженных движений, подписавших МСД, и партий, участвующих в инициированных правительством процессах межплеменного примирения в Дарфуре, а также тех, кто поддерживает и обязуется выполнять положения МСД. Формулировки этого указа двусмысленны и расплывчаты; в нем не определяются преступления, на которые распространяется амнистия, и не устанавливаются процедуры ее практического осуществления, вследствие чего не ясно, действуют ли какие-либо ограничения в отношении преступлений, на которые распространяется действие амнистии.

68. 27 июня 2006 года в Северном Дарфуре были амнистированы 13 человек, в том числе два бывших сотрудника Службы военной разведки, осужденные Специальным уголовным судом по событиям в Дарфуре за убийство: они пытали 13-летнего мальчика до тех пор, пока он не умер. Термину «межплеменное примирение» дано расширительное толкование, с тем чтобы он охватывал внесудебное урегулирование между виновными в совершении преступлений и семьями жертв таких преступлений. Процедура определения того, кто подлежит амнистии, является нетранспарентной: так, решение о помиловании двух человек было принято назначенным руководителем судейского корпуса Северного Дарфура комитетом в составе самого руководителя судейского корпуса, губернатора и главного прокурора.

69. В целом отправление правосудия является неэффективным. В охваченных конфликтом и отдаленных районах население практически лишено доступа к судебным органам. Так, для работы в Западном Дарфуре назначены восемь прокуроров, однако на момент моего посещения этого штата там находилось лишь четверо. Даже тогда, когда пострадавшие имеют возможность обратиться

в судебные органы, полиция и прокуроры нередко не проводят расследование или не привлекают виновных к ответственности по делам, связанным с конфликтом. Для смягчения приговора применяются процедуры внесудебного урегулирования. Так, двое осужденных военнослужащих, о которых упоминалось выше, были приговорены только к двум годам тюремного заключения, поскольку с родственниками потерпевшего было заключено соглашение о выплате им компенсации в обмен на сокращение срока заключения. Уголовное законодательство допускает заключение таких соглашений, однако в нем не содержится никаких положений, исключающих возможность принуждения «слабой» жертвы со стороны «влиятельных» преступников. Суданское законодательство наделяет военнослужащих правительственных сил безопасностью широким иммунитетом от ответственности за уголовные деяния, совершенные ими при исполнении служебных обязанностей⁶. Как правило, прежде чем начать слушания в суде для гражданских лиц, запрашивается разрешение на передачу дела в такой суд, и нередко руководители правительственных сил безопасности игнорируют ордера на арест.

VI. Южный Судан

70. Положение в области прав человека на юге остается нестабильным, особенно в том, что касается осуществления социальных и экономических прав. Подавляющая часть населения живет в нищете. Такие права, как право на образование, здравоохранение и надлежащее жилье, а также право на развитие, практически отсутствуют. Возвращающиеся беженцы и ВПЛ сталкиваются с огромными трудностями в области интеграции.

71. Обстановка за пределами городов по-прежнему является небезопасной по причине царящего беззакония и присутствия различных вооруженных групп/формирований. Вооруженные группы оккупируют целые районы, где они правят силой. По сообщениям, они безнаказанно совершают убийства, изнасилования, занимаются вымогательством, грабежами, издевательствами и запугиванием.

72. ОАС приступила к разоружению гражданского населения и ПВГ в северной части штата Джонглей во исполнение Джубской декларации от 9 января 2006 года. Первое крупное столкновение между вооруженными группами и ОАС произошло в конце февраля близ Юая. С тех пор процесс разоружения идет в условиях постоянных конфликтов между ОАС и вооруженным местным населением. При разоружении ОАС предоставляет участникам вооруженных групп право выбора — сдать оружие или оставить его себе и пойти на службу в ОАС. Иногда члены таких групп, пользуясь своим новым статусом военнослужащих ОАС, продолжают совершать нападения на враждебные племена и угонять скот. Низкие темпы разоружения порождают проблемы, поскольку разоруженные общины становятся уязвимыми по отношению к нападениям со стороны боевиков, которые еще не разоружены.

⁶ Статья 46 Закона о полицейских силах (1999 год); постановление по уголовным преступлениям № 3/95 о привлечении к судебной ответственности обвиняемых, подпадающих под действие Закона о Народных вооруженных силах (1986 год); статья 33 Закона о национальной безопасности (1999 год).

73. По сообщениям, новобранцы являются недисциплинированными и необученными; они совершают акты насилия по отношению к местному населению и злоупотребляют полномочиями. Так, постоянное присутствие военнослужащих Экваториальных сил обороны в деревне Бур служит препятствием на пути возвращения жителей этой деревни к родным очагам.

74. По сообщениям, ответственность за нападения на деревни и нарушения прав человека в Южном Судане несет «Армия сопротивления Бога» (ЛРА). Благодаря огромным усилиям со стороны правительства Южного Судана 14 июля в Джубе между правительством Уганды и ЛРА начались переговоры. 26 августа правительство Уганды и ЛРА подписали в Джубе соглашение о прекращении боевых действий, в соответствии с которым боевики ЛРА обязаны собраться в двух установленных пунктах в Южном Судане. Выражаю удовлетворение по поводу недавнего заключения этого соглашения. Теперь необходимо заключить всеобъемлющее мирное соглашение, которое обеспечило бы достижение мира, справедливости и примирения в соответствии с международными нормами в области прав человека и нормами гуманитарного права. Кроме того, правительству национального единства и правительству Южного Судана следует наладить сотрудничество с Международным уголовным судом, поскольку это — одно из важных средств долгосрочного урегулирования для Северной Уганды и сдерживания насилия в Южном Судане.

75. В Южном Судане была сформирована Законодательная ассамблея, и 6 декабря 2005 года была принята Временная конституция Южного Судана. Временная конституция признает — в качестве неотъемлемой части Билля о правах — «все права и свободы, провозглашенные в международных договорах, пактах и документах по правам человека, ратифицированных Республикой Судан». В ней также закрепляется равенство мужчин и женщин перед законом и содержатся конкретные положения, касающиеся прав женщин.

76. Однако в целом нехватка людских и финансовых ресурсов в Южном Судане негативно сказывается на функционировании служб и органов правительства, что ограничивает его возможности по обеспечению защиты гражданского населения. У полиции не хватает ни элементарного снаряжения и техники, ни личного состава. Кроме того, многие работники судебной системы не имеют надлежащей подготовки, что замедляет процесс отправления правосудия и ведет к общему пренебрежению нормами права. Повсеместная нехватка судей и гражданских служащих обуславливает задержки с рассмотрением дел, что может приводить к длительному пребыванию под стражей подозреваемых до суда.

77. 28 июня в Джубе Председатель Правительства Южного Судана назначил членов Южносуданской комиссии по правам человека. Несмотря на этот позитивный шаг, испытываю обеспокоенность по поводу того, что члены Комиссии были назначены без принятия соответствующего закона, определяющего мандат и функции Комиссии. Важно, чтобы все комиссии, включая эту, осуществляли свою деятельность на независимой основе и эффективно, как это и предусматривается ВМС.

VII. Выводы и рекомендации

78. Народ Судана связывал большие надежды с подписанием Всеобъемлющего мирного соглашения и принятием Временной национальной конституции и Временной конституции Южного Судана, которые стали важной вехой в истории страны и заложили основу для обеспечения защиты прав человека. Однако задержки с осуществлением ВМС, в том числе с гармонизацией национального законодательства с ВНК и международными стандартами, вызвали разочарование и породили недоверие к партиям и всему процессу в целом. Спустя год после принятия ВНК все еще действует законодательство, серьезно нарушающее положения Конституции и международные стандарты в области прав человека.

79. Не прекращаются нарушения прав человека. Осуществление таких основных свобод, как свобода выражения своего мнения и ассоциаций, ограничивается службами национальной безопасности и военной разведки. В нарушение ВМС и ВНК правозащитники, журналисты, студенты, члены оппозиционных политических партий, ВПЛ и племенные лидеры продолжают подвергаться преследованию за свою деятельность. По полученным мною достоверным данным, органы безопасности продолжают совершать произвольные аресты и задержания. Задержанные нередко подвергаются пыткам и издевательствам, и в отношении них не соблюдаются гарантии справедливого досудебного расследования и судебного разбирательства. Все эти нарушения документально зафиксированы в Хартуме, Дарфуре, Восточном Судане и Северном Кордофане.

80. Кроме того, правительству не удастся обеспечить соблюдение экономических, социальных и культурных прав. Повсеместная нищета и маргинализация продолжают вызывать политические беспорядки по всей территории страны.

81. За период с моей последней поездки в марте ситуация в Дарфуре резко ухудшилась. Несмотря на подписание ВМС и заключение нового соглашения о прекращении огня, наблюдается рост насилия в связи с учащением вооруженных столкновений между группировками ОАС. ВМС пока не принесло мира, и положение в Дарфуре остается нестабильным и напряженным. Необходимо установить более прочный мир на основе внутридарфурского диалога и консультаций, направленных на достижение консенсуса между всеми слоями общества относительно дальнейших мер.

82. Боевики Правительства национального единства и вооруженные группы продолжают грубо нарушать международные стандарты в области прав человека и нормы гуманитарного права. Так, они совершают неизбирательные нападения, в том числе убивают мирных жителей, применяют пытки, насилуют женщин и девочек, занимаются грабежами и изгоняют людей из родных мест. Кроме того, многих людей арестовывают и берут под стражу на контрольно-пропускных пунктах, и многие из задержанных лишены связи с внешним миром и подвергаются пыткам. Согласно полученным мною сообщениям, многие из базирующихся в Дарфуре боевиков совершают нападения на мирное население вдоль границы с Чадом и Центральноафриканской Республикой.

83. Все указывает на эскалацию насилия в ближайшие месяцы, особенно если МАСС уйдет из этого региона и оставит после себя вакуум с точки зрения безопасности. По прогнозам экспертов, могут начаться массовые убийства мирных жителей, и в этой связи они призывают принять меры для предотвращения совершения новых тяжких преступлений. Серьезнейшими препятствиями на пути предотвращения новых преступлений служат безнаказанность и отсутствие прогресса в области разоружения. Усилия Судана, предпринимаемые с целью привлечь виновных к ответственности и обеспечить правосудие и возмещение ущерба пострадавшим и тем, кто пережил конфликт, до сих пор не дали ощутимых результатов. Достижению устойчивого мира способствовало бы привлечение Международным уголовным судом к ответственности лиц, виновных в совершении самых тяжких преступлений в Дарфуре.

84. И наконец, необходимо также обратить внимание на положение в области прав человека в Южном и Восточном Судане. К сожалению, обострение конфликта в Дарфуре отодвинуло на второй план проблемы в других районах страны, которые также следует решать в рамках осуществления ВМС.

85. Специальный докладчик выносит следующие рекомендации:

- a) воюющим группировкам следует:
 - i) соблюдать свои обязательства по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву, в частности в отношении защиты мирного населения;
 - ii) прекратить все боевые действия и выполнять соответствующие договоренности о прекращении огня, такие, как ВМС и другие заключенные до этого соглашения о прекращении огня (Нджаменское соглашение), а также вступить в диалог с широким кругом участников в целях мирного урегулирования конфликта;
 - iii) содействовать оказанию гуманитарной помощи со стороны Организации Объединенных Наций и других учреждений и обеспечить тем, кто занимается оказанием такой помощи, быстрый и беспрепятственный доступ к ВПЛ и всем нуждающимся;
- b) Правительству национального единства следует:
 - i) обеспечить защиту всех прав человека и основных свобод, создав соответствующие условия в социальной, экономической, политической и других областях, а также установив правовые гарантии, с тем чтобы все люди, будь то на индивидуальной основе или в ассоциации с другими, имели возможность пользоваться всеми этими правами и свободами на практике;
 - ii) увеличить бюджетные ассигнования на цели развития отсталых районов, особенно на цели обеспечения услуг в области образования и здравоохранения;
 - iii) в приоритетном порядке провести правовую реформу в целях гармонизации национального законодательства с Временной национальной конституцией и международными стандартами в области

прав человека. При этом повышенное внимание следует уделить Уголовному закону, Уголовно-процессуальному закону, Закону о национальной безопасности, Закону о вооруженных силах, Закону о прессе и публикациях и Закону о полицейских силах. Следует незамедлительно провести консультации с различными слоями общества, особенно с соответствующими профессиональными группами, для обеспечения того, чтобы предлагаемые реформы действительно отвечали нуждам пострадавших и всего общества в целом;

iv) разоружить джанджавидов и прочие вооруженные группы и принять самые эффективные меры для предотвращения трансграничных вторжений на территорию Чада и Центральноафриканской Республики, а также установить жесткие процедуры проверки в соответствии с международным правом в области прав человека, для того чтобы виновные в грубейших нарушениях прав человека и норм гуманитарного права не могли проникнуть в ряды регулярных вооруженных сил или занять государственные должности;

v) обеспечить личную безопасность и свободу передвижения людей в Дарфуре путем развертывания в этом регионе заслуживающих доверия, хорошо оснащенных и профессионально подготовленных полицейских подразделений, направления достаточного числа прокуроров и укрепления судейского корпуса;

vi) обеспечить, чтобы под амнистию не попали лица, совершавшие широкомасштабные нападения или отдававшие приказы о таких нападениях, даже если впоследствии они участвовали в межплеменных переговорах о примирении. Следует составить список преступлений, на которые может распространяться действие амнистии, при этом из него должны быть исключены преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности;

vii) продолжать предпринимать усилия, направленные на предупреждение актов насилия, совершаемых на сексуальной и гендерной почве, и преследование за них путем осуществления Плана действий по ликвидации насилия в отношении женщин в Дарфуре. Следует проводить регулярную оценку деятельности соответствующих комитетов штатов для обеспечения принятия эффективных мер по предупреждению инцидентов, а также надлежащего реагирования на них правоохранительных органов и судебной системы;

viii) обеспечить, чтобы перестройка городских районов, связанная с переселением людей, проводилась с уважением достоинства и прав затрагиваемых людей. Места переселения должны быть пригодны для проживания. До сведения всех соответствующих органов должно быть доведено то, что любое принудительное выселение или переселение должно производиться в полном соответствии с международными нормами в области прав человека;

ix) обеспечить, чтобы в случае, когда принудительное выселение необходимо и полностью соответствует международным обязательствам Судана в отношении соблюдения права на надлежащее жилье, все сотрудники правоохранительных органов, производящие выселение,

соблюдали положения Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

x) проявлять активность при расследовании всех сообщений о нарушении прав человека и привлекать виновных к судебной ответственности, с тем чтобы положить конец царящей безнаказанности;

xi) расширять сотрудничество с Международным уголовным судом и обеспечить, чтобы под амнистию внутри страны не попали лица, совершившие военные преступления и преступления против человечности;

xii) создать Национальную комиссию по правам человека в соответствии с Парижскими принципами, гарантировать ее независимость и выделить необходимые средства для обеспечения эффективности ее деятельности;

xiii) ратифицировать остальные международные документы по защите прав человека: Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Римский статут Международного уголовного суда;

c) Правительству Южного Судана следует:

i) принять меры по обеспечению безопасности на своей территории, и особенно в сельских районах;

ii) организовать подготовку сотрудников правоохранительных органов и выделить им ресурсы и оборудование, необходимые для обеспечения эффективного выполнения ими своих обязанностей в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

iii) ускорить процесс восстановления, перестройки и укрепления судебных органов и пенитенциарной системы в целях сдерживания преступности и обеспечения справедливости по отношению к пострадавшим;

iv) не допускать вмешательства НОАС в процесс отправления правосудия (особенно в действия полиции и судебного корпуса), разъяснять военнослужащим их задачи и функции, а также позаботиться о том, чтобы они проживали в казармах;

v) принять — при поддержке со стороны международного сообщества — надлежащие меры по системному осуществлению программы демобилизации, разоружения и реинтеграции бывших комбатантов и членов ПВГ и обеспечить защиту сельских общин после их разоружения от возможных нападений.

d) международному сообществу следует:

- i) в срочном порядке укрепить МАСС, с тем чтобы она имела в своем распоряжении оперативные и эффективные миротворческие силы, необходимые для защиты гражданского населения;
- ii) оказывать поддержку и содействие процессу диалога с широким кругом участников в Дарфуре, направленного на установление мира;
- iii) продолжать оказывать техническую и финансовую поддержку Правительству национального единства и Правительству Южного Судана в осуществлении ВМС и создании национальных демократических органов для защиты прав человека;
- iv) оказывать поддержку в создании прочной и независимой судебной системы и гармонизации нормативно-правовой базы с международными правовыми стандартами;
- v) оказать помощь Правительству национального единства и Правительству Южного Судана в осуществлении программы всеобъемлющего разоружения, демобилизации и реинтеграции вооруженных групп, в том числе боевиков, поддерживаемых правительствами;
